

Когда они расседлали лошадей, он разглядел их получше. Один из них был светловолосым, и это не мог быть Квентин, а в другом он наконец узнал Гулиана Коргила, сына человека, приютившего его в Песчанике.

Оставался только мальчик из середины тройки, лет шести-десяти, с короткими волосами, худощавым телосложением и лукавой улыбкой. Когда он уверенно направился к нему, сердце Оберина едва не остановилось.

Квентин действительно изменился. Но почему такое прозвище?

Внезапно все встало на свои места: из мешочка мальчика высунулась маленькая древесная лягушка, которую Квентин, глядя прямо на него, быстро затолкал обратно в рубашку.

«Ну, дядя, рад вернуться». обратился к нему Квентин.

Оберин быстро взял себя в руки.

«Племянник. Прошло немало времени, и мы все рады, что ты вернулся домой, в Сан-Спир». заявил Оберин.

Квентин кивнул и выждал мгновение, после чего выглядел озадаченным.

«И это все?» - спросил он.

Настал черед Оберина выглядеть озадаченным.

«То есть, даже не извинились?» спросил Квентин. «Ни единого извинения за то, что не можешь контролировать свой член или свою гордость?»

Во дворе воцарилась тишина, и Квентин почувствовал, как Манфри подавляет смех.

На мгновение он напрягся, но Квентин улыбнулся и рассмеялся.

Оберин в свою очередь рассмеялся, и они коротко обнялись.

Квентин придвинулся к нему и прошептал.

«Я имел в виду каждое слово».

Оберин посмотрел на него, потрясенный решимостью в его глазах, и повел его к своей семье.

Квентин сначала поприветствовал сер Манфри, а затем перешел к самой сложной части.

«Арианна». Квентин кивнул и обнял ее. «Ты очень похорошела, сестра, я рад снова встретиться с тобой после стольких лет».

«Я тоже рад тебя видеть, брат». Арианна скрипнула зубами, когда они обменялись приветствиями.

Могло быть и хуже.

«Значит, ты мой старший брат?» спросил в свою очередь Тристейн, которому помог подняться его друг.

Квентин хихикнул.

«Да, Трис, я твой старший брат». Квентин придвинулся к нему, чтобы обнять, а Тристейн невинно улыбнулся.

Остальная часть знакомства прошла довольно гладко и без происшествий, хотя Обара подавила желание ударить его, когда он попытался ее обнять. К счастью, Квентин заметил эти знаки и предпочел просто пожать ей руку.

Затем настала очередь Квентина выступить с докладом.

«Дядя, все». Он прочистил горло, а затем указал на мужчин, которые распрягали лошадей позади него. «Это мои друзья: Арчибальд Айронвуд, Клетус Айронвуд, Геррис Дринкуотер и Гулиан Коргил. Они составляли мне компанию и относились ко мне как к родному, когда я был в Айронвуде.

Они относились ко мне с уважением и достоинством во время моего пребывания здесь. Я ожидаю, что и вы все будете поступать так же».

Квентин обратился с последним словом к своей сестре, которая лишь отвернулась от него.

Когда с формальностями было покончено, и толпа постепенно рассеялась, настала очередь Оберина обратиться к тем, с кем Квентин вернулся домой.

«Все вы здесь желанные гости». Он сказал, когда все они почтительно поклонились. «Вы - друзья моего племянника, и я распорядился, чтобы у вас были свои комнаты. Служанки проведут вас в них и ответят на любые вопросы.

От имени принца Дорана я приветствую вас в Сан-Спир».

Мужчины кивнули и поблагодарили друг друга, но Оберин почти ничего не заметил, сосредоточившись на большой колеснице, которую разгружали на заднем плане.

«Это ваши вещи?» удивленно спросил Оберин.

«Да». прямо ответил Квентин. «У меня там много вещей, а поскольку я пробуду здесь какое-то время...»

«Верно подмечено». Он прервал его. «Пойдем со мной в мой солар, нам нужно многое обсудить».

Квентин выглядел удивленным, и когда он не последовал за ним наверх, Оберин окликнул его:

«Ну, пойдём, племянник. Я уверен, что ты устал и захочешь отдохнуть. У нас не целый день».

«Хорошо». просто ответил Квентин и последовал за ним вверх по лестнице, не проронив ни слова, пока они не вошли в его - точнее, Дорана, переделанного под него - солар.

Он предложил Квентину бокал вина, но тот сразу же отказался.

«Насчет того, что ты сказал во дворе...» Оберин нарушил молчание, усаживаясь в кресло.

«Только не говори мне, что ты собираешься отрицать это». Квентин рассмеялся. «Из-за тебя я застрял в Айронвуде на десять лет, дядя. Десять лет.

Ты знаешь, сколько это? Конечно, нет, ты скитался по вольным городам и Дорну, занимаясь своими делами, не думая о племяннике, который расплачивается за твои ошибки, застряв вдали от семьи, которая стала его ненавидеть».

«Твоя семья не ненавидит тебя, Квентин...»

«Ты дурак, если так думаешь». Он ответил просто, скрестив руки. «Я мог сказать, что не нравлюсь ни одной из твоих дочерей, а Арианну, похоже, притащили во двор силой. Ты понимаешь, что своими действиями ты, возможно, вызвал раскол в доме Мартеллов, который никогда не заживет?»

Оберин был вне себя от ярости.

<http://tl.rulate.ru/book/113556/4454374>